
ДУБЛИН — совместное заседание Правления ICANN с регистратурами и регистраторами
Вторник, 20 октября 2015 года, 14:15 – 15:15 по ирландскому времени
ICANN 54 | Дублин, Ирландия

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Регистраторы, прошу вас занять свои места. То же самое касается и регистратур.

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Итак, добро пожаловать.

Итак, у нас здесь беспрецедентная ситуация, когда собрались вместе регистратуры и регистраторы. И я подозреваю, что вы теперь сколотите такую банду и объединитесь против нас.

Нет. Но мы очень рады. Спасибо вам всем за это. И Кит мне говорит, что мы выбрали ряд тем, на которых мы хотим остановиться подробнее.

Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы представить наших трех новых членов Правления.

У меня есть... знаю ли я, где вы все сидите?

Вот Лито. Встаньте, пожалуйста. А Лузевис и Рон? Рон где-то здесь? Да. Вот он.

[Аплодисменты]

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Важно, чтобы вы знали, кто они такие, чтобы мы могли распределить нагрузку, которая приходится на всех нас. Вы можете делиться своими взглядами и с ними тоже.

Уберите это.

КИТ ДРАЗЕК (KEITH DRAZEK): Большое спасибо, Стив.

Кит Дражек, председатель группы заинтересованных сторон-регистратур. И вместе со мной здесь Мишель Нейлон (Michele Neylon), председатель группы заинтересованных сторон-регистраторов, наши коллеги, представляющие регистратуры и регистраторов.

Мы собираемся изменить повестку дня, которую мы сначала сегодня разослали. У нас есть... да.

Итак, у меня... есть три темы, на которые мы будем говорить сегодня, и, разумеется, если у членов Правления ICANN есть какие-то вопросы или темы, которые они хотят обсудить с нами, то мы, конечно же, открыты для этого.

Первый вопрос, который мы хотели бы затронуть — я пройду по всем трем из них, а потом мы перейдем к сути — это вопрос критериев отбора членов группы CCTRT, то есть группы по анализу конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора.

Мы все знаем, что... членов группы будет выбирать председатель GAC и генеральный директор ICANN,

однако нам неясны критерии такого отбора. И с учетом того, что группа заинтересованных сторон-регистратур и группа заинтересованных сторон-регистраторов пытаются определить потенциальных кандидатов, нам было бы полезно обсудить и составить более четкое представление о том, каковы будут критерии отбора.

Вторая тема — это такая общая тема, желание отправить сообщение о том, что стороны договорных отношений заинтересованы в том, чтобы увидеть своевременное начало раунда программы New gTLD, следующего раунда ввода новых доменов gTLD.

И третья тема касается регулирования информационного содержания веб-сайтов. Мы понимаем, что недавно состоялся обмен мнениями по данной проблеме с одной из групп в GNSO, и, конечно же, были какие-то недавние публикации в блогах по этой теме... в блоге Аллена Грогана и определенные комментарии со стороны Фади Шехаде (Fadi Chehade) на церемонии открытия и на некоторых других мероприятиях.

Так что я считаю, что эта проблема регулирования информационного содержания имеет большое значение для сторон, связанных договорными обязательствами, и мы хотели бы провести какой-то открытый и искренний диалог по этой проблеме.

На этом мы еще хотим зачитать одно очень короткое заявление, а затем мы откроем обсуждение.

Так что позвольте мне на этом остановиться и спросить Мишеля, не хочет ли он ничего сказать, а также Стива, а затем мы можем начинать.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Спасибо. Кит. Мишель Нейлон Я председатель группы регистраторов, а поскольку я ирландец, то добро пожаловать в Дублин и добро пожаловать в Ирландию, если я вам этого еще не говорил. Надеюсь, вам всем понравился вчерашний вечер, и я передаю слово назад Киту.

КИТ ДРАЗЕК: Спасибо, Мишель.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Я веселый регистратор.
[Смех]

КИТ ДРАЗЕК: Спасибо, Мишель, и да, я хорошо провел вчерашний вечер.
Стив, у вас будут еще комментарии?

СТИВ КРОКЕР: Нет. Я думаю, мы уже начали.
Я думаю о выборе участников группы ССТ — это правильная аббревиатура? Однако нам предстоит

проверка конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора и т. п., и кандидатов, как вы сказали, выбирает председатель GAC и генеральный директор. Я думаю, что ни тот, ни другой здесь сейчас не присутствуют, это слабое место в той дискуссии, которая у нас здесь состоится.

Я буду говорить исключительно от своего имени, без какой бы то ни было координации и без тех преимуществ, которые дает роль одного из тех, кто выбирал когда-то участников группы проверки ATRT2, а участников группы ATRT выбирали председатель GAC и председатель Правления, а не генеральный директор — так что я по меньшей мере один раз принимал участие в этом процессе — мне в голову приходят две мысли, которые я сейчас озвучу, с той оговоркой, опять же, что это исключительно от моего имени и только для того, чтобы стимулировать дискуссию, а не для того, чтобы вынести какое-то определение.

Очевидно, что для всех участвующих в этом сторон выдвигать кандидатов — это хорошо, и хотя результаты получаются не всегда такими, каких хотела бы та или иная группа, выдвигающая своих кандидатов, однако я уверен, что... я точно знаю, что тогда, когда в этом участвовал я, к этому относились очень серьезно. И как вы знаете, есть какие-то общие критерии, вы ищите людей вдумчивых и сосредоточенных и, не знаю, производительных, и т. п.

Еще одна мысль, которая пришла мне в голову, — это то, что если мы заглянем вперед, на то, что будет происходить в группе CCWG, я не следил за подробностями, однако там есть какие-то формулировки, в которых имеют место попытки дать более точное определение того, какими должны быть проверки, предусмотренные документом «Подтверждение обязательств», и просто в качестве хорошей практической методики, мне пришло в голову, что если бы я... так сказать, должен был выбирать этих кандидатов, то я бы сказал: «А почему бы нам не воспользоваться какой-то процедурой, которая отвечала бы тому, на что это будет похоже, чтобы это был непрерывный процесс, а не такой подход, мол, это мы последний раз делаем все так неправильно, в каком-то смысле, знаете, когда это делается как-то так неловко». То есть это такие эвристические выводы, которые приходят мне в голову, и поэтому... знаете, в качестве какого-то плавного введения в то, что нас ожидает в будущем, а не так, чтобы это последний порыв сделать это тем единственным способом, который мы использовали ранее.

Я не знаю, какое тут расхождение. Я пристально это не изучал. Я не думаю, что оно такое уж большое.

КИТ ДРАЗЕК:

Ладно. Большое спасибо за это, Стив. И да, это прекрасное замечание о формулировках, которые используются в разрабатываемом сейчас предложении

группы по подотчетности. Это действительно то, что нужно всесторонне проверить.

Итак, я не помню, какой именно формат мы использовали на этом конкретном заседании, есть ли у нас возможность давать выступающим микрофоны... так что позвольте мне спросить, есть ли кто-то...

Микрофоны есть. Я просто помню, что в Буэнос-Айресе мы использовали другой формат, так что...

Как бы то ни было, кто-то хочет высказаться по этой теме?

Я вижу, что Джеймс Блейдел идет к микрофону. Если кто-то еще хочет занять очередь из представителей регистратур, или регистраторов, или Правления, или кто-то еще, пожалуйста, прошу вас.

Джеймс?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ (JAMES BLADEL): Спасибо, Кит. Спасибо, Стив. Я благодарен... да. Мы ценим, на мой взгляд, любого рода прояснение, или рекомендации, или какие-то правила, которые, я думаю, может предоставить Правление, генеральный директор или председатель GAC в отношении выбора кандидатов в такие группы проверки, или группы по анализу.

В особенности в эту группу, потому что она будет заниматься потребительским выбором и доверием потребителей, и мы считаем, что важно обеспечить

должное представительство не только для отрасли доменных имен, но и для всех разных сторон, рынков и бизнес-моделей, по крайней мере попытаться охватить как можно больше таких разных сторон, и я считаю, что такой не совсем прозрачный процесс отбора стимулирует нас направлять еще больше кандидатов, и я не думаю, что это то, чего вы от нас хотите. Я думаю, вы хотели бы, чтобы мы поддержали кандидатов, наиболее точно отвечающих тем критериям или качествам или знаниям, которые вам нужны.

Так что, понимаете, чем ближе мы сможем подойти к соответствию таким требованиям с первой попытки, тем лучше, на мой взгляд, будет оптимизирован этот процесс и тем быстрее пройдет отбор кандидатов, а это, на мой взгляд, именно то, что вам нужно.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Большое спасибо, Джеймс.

Кто-то еще хочет занять очередь или предложить какие-то комментарии по этому вопросу? Какие-то мнения?

Если нет, по этой теме, то хорошо, но я считаю, что мы будем ждать, возможно, какого-то обмена мнениями с вами в дальнейшем, чтобы обеспечить лучшее понимание таких критериев отбора.

Хорошо. Больше у микрофона никого нет.

Тогда... я думаю, тогда переходим к следующей теме, это обсуждение новых gTLD, ожидание следующего раунда ввода новых доменов gTLD.

Как я уже сказал, стороны, связанные договорными обязательствами, заинтересованы в том, чтобы этот процесс развивался без задержек. Мы в полной мере осознаем, что существуют различные проверки и процессы, которые необходимо инициировать и осуществить, мы, конечно же, помним об этом, а также о значительной нагрузке и ресурсах, которые для этого необходимы.

Однако, на мой взгляд, общий смысл того послания, которое мы бы хотели донести до вашего сведения, сводится к тому, что в нашем сообществе есть те, кто очень заинтересован в том, чтобы следующий раунд программы ввода новых gTLD состоялся как можно скорее, насколько это возможно в таких понятных обстоятельствах.

Так что позвольте мне спросить, хочет ли кто-то еще высказаться по этому поводу.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Мишель. Я очень коротко, буквально в двух словах приму от вас эту эстафету.

Это... я хочу сказать, вы... Кит формулировал это вокруг... какое слово вы использовали? «Своевременно», кажется, было выбрано это слово. Я считаю, что более уместным

было бы слово — это мое лично мнение — «предсказуемо».

Иными словами, знаете, чтобы принимались какие-то решения о сроках и чтобы эти сроки действительно соблюдались.

Потому что одна из проблем во многом из того, в чем принимает участие ICANN, заключается в том, что сроки рассматриваются как какие-то своего рода пожелания, которые обычно не выполняются, возникают задержки, и если вы работаете над созданием чего-то, будь то интеграция какого-то программного кода или маркетинговые планы или что-то еще, очень важно обеспечить какой-то уровень прогнозируемости в том, что касается сроков выполнения различных проектов.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Спасибо, Мишель.

Кто-то еще хочет высказаться по теме новых gTLD?

Брет, спасибо. Брет Фосетт (Bret Fausett).

БРЕТ ФОСЕТТ (BRET FAUSETT): Я просто повторю комментарий, который я уже высказывал на открытой конференции в Буэнос-Айресе, а именно что у ICANN сейчас есть множество графиков работы, которые показывают, как эта работа продвигается. Правда, их нужно доделать. Нужно, чтобы все было перенесено на правую сторону, чтобы мы могли

видеть ориентировочную дату начала очередного раунда приема заявок.

Многие хотят принять участие в следующем раунде. Им нужно начинать подготовку. Они не знают, следует ли им начинать готовиться сейчас или же им нужно отложить подготовку на следующий год. Нужно закончить график, и даже если это только прогноз по датам, то такие оценочные данные нам все равно нужны. Мы будем знать, что это будет примерно в эту дату, может быть плюс-минус полгода, но скажите нам хотя бы ориентировочно, когда, как вы считаете, это должно произойти.

СТИВ КРОКЕР: Это при условии, что выводы по итогам проверки будут готовы в соответствии с какими-то вашими сроками.

БРЕТ ФОСЕТТ: Да, но я считаю, что нам также нужно сделать так, чтобы рабочие группы работали по каким-то определенным графикам, а не с открытыми датами сроков. Нам нужно обязать тех, кто выполняет эту проверку, закончить ее своевременно, потому что если не определить для них каких-то конечных сроков, то они могут работать вечно.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Да. Я считаю, что это уместный комментарий, Брет, и в одном из предложений сегодня я уже комментировал то, что нам нужно как-то более четко

определить задачи групп по анализу, гораздо более четко, и одна из задач — это определить приоритеты их рекомендаций, а также обеспечить их практическую выполнимость, чтобы их можно было реализовать на практике, потому что в прошлом, когда я смотрю на какие-то материалы ATRT2, к примеру, то там просто какое-то нагнетание вопросов. Там просто говорится: «Мы рекомендуем вам провести еще одну проверку омбудсмена» или «Мы рекомендуем вам провести проверку группы IRT», вместо того, чтобы рекомендовать что-то действительно... да.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Я просто напоминаю вам. Пожалуйста, называйте свое имя, потому что у нас есть удаленные участники, и им трудно следить за тем, кто выступает.

БРЕТ ФОСЕТТ: Спасибо. Брет Фосетт из Uniregistry. И всем следует помнить о том, что есть также и те, кто не хочет, чтобы новые домены TLD вообще когда-либо вводились. Они не говорят это вслух. Они говорят что-то вроде того, что нам нужно продолжить изучение этого вопроса.

Так что если вы позволите тем, кто хочет затормозить этот процесс, продолжить изучение этого вопроса, то они будут изучать его вечно.

КЕН СТАББС (KEN STUBBS): Да. Меня зовут Кен Стаббс. У меня есть определенные опасения, потому что я видел прогноз сроков выполнения работ, которые, по мнению Правления, необходимо завершить до того, как можно будет начинать второй раунд.

Я испытываю большие затруднения с тем, чтобы понять, почему эти технологии, техническая часть, они предлагают два года изучать последствия для безопасности и стабильности, и мне трудно поверить в том, что при тех ресурсах, которые есть у ICANN, и при том уровне технической компетентности... в конечном итоге может получиться так, что вы поручите проведение такого исследования другой организации, однако я хотел бы какой-то большей прозрачности в том, какие рекомендации вам нужны, и мне нужно знать, почему вы считаете, что исследование возможных последствий чего-то такого должно занять два года. Я говорю как человек, который не знаком с техническими деталями. Благодарю вас.

КИТ ДРАЗЕК: Благодарю вас, Кен.

Итак, Акрам, а затем Эдмон.

АКРАМ АТАЛЛА (AKRAM ATALLAH): Да. Отвечая на вопрос Кена... это Акрам Аталла... сегодня в 13:00 состоялось заседание, посвященное именно техническим аспектам проверки, на

нем, по сути, рассматривалась общая концепция того, что они должны сделать, и этому будет посвящено общественное обсуждение. После этого будет выбран какой-то поставщик услуг для проведения проверки.

Так что прошу вас, принимайте в этом участие... то есть заседание в 13:00 вы уже пропустили, так что присылайте свои комментарии, они будут учтены при рассмотрении и формировании концепции этой работы. Спасибо.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Это Эдмон Чанг. Я просто добавлю к этой дискуссии, начатой Бретом, на мой взгляд, был определен ряд проверок и ряд проектов, однако, возможно, не все из них находятся на критически важном пути.

Так что я бы, пожалуй, предложил, прежде чем мы получим какие-то сроки, возможно, мы могли бы определить критически важный путь, те вещи, которые нужно решить по ходу выполнения критически важных задач, а затем мы могли бы, так сказать, начать думать о сроках.

Потому что сейчас кажется, что у нас... мы на самом деле пока даже не знаем четко, что относится к такому критически важному пути, а что нет.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Эдмон.

Джордин?

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН (JORDYN BUCHANAN): Да, хорошо. Извините. Меня зовут Джордин Бьюкенен, и я представляю Google.

Я только хочу немного расширить то, что сказал Эдмон, может быть даже так, что не все из этих исследований являются обязательно этапами такого критически важного пути, в том смысле, что эти требования... Правление... я думаю, наш вопрос сводится к тому, считает ли Правление, что эти требования необходимо выполнить до того, как мы сможем перейти к новому процессу выделения дополнительных доменов gTLD?

А ведь сейчас выполняется много разных исследований. Некоторые из них правление может считать необходимыми условиями, без выполнения которых невозможно перейти к процессу выделения дополнительных доменов gTLD. В не которых случаях вы можете считать, что это... знаете, вы ждете, пока GNSO не скажет вам, что из этого является необходимым условием. В некоторых случаях у вас могут быть другие требования, которые мы просто не... о которых мы не знаем, но я считаю, что нам было бы полезно знать хотя бы видение Правления, какой-то пронумерованный список таких требований.

И это может быть не обязательно четкое соответствие между тем, что вы считаете не обходимым, и теми исследованиями, которые сейчас выполняются.

Так, к примеру, я знаю, что Правление приняло решение, в котором говорится: «Мы не будем выделять дополнительные gTLD до тех пор, пока мы не сделаем чего-то там» — я не помню, как именно там это сказано.

По сути, что-то вроде: «Мы попытаемся выяснить, не нанесет ли это вреда инфраструктуре корневых серверов».

То есть это кажется разумным заявлением.

Кроме того, сейчас проводится исследование масштабируемости корневых серверов, но это довольно амбициозное исследование, в рамках которого проводится множество симуляций возможного развития событий в будущем и т. п.

И если говорить о том, что сказал Акрам, то было заседание в 13:00 и один из участников, который работал над проверкой RSSAC 002, сказал что-то вроде: «Знаете, в работе над RSSAC 002 мы определили критерии заблаговременного предупреждения с точки зрения масштабируемости системы корневых серверов... стабильности системы корневых серверов», и кажется... в моем представлении, по крайней мере, что это ближе соотносится с тем, как я понимаю это решение Правления. Это было что-то вроде: «Знаете, давайте посмотрим на данные, которые у нас уже есть, и прежде чем продолжить, так сказать, убедимся, что ничего не перестанет работать».

Однако было бы полезно узнать мнение Правления. Это... это... нужно ли нам ждать, пока не будет завершено все исследование масштабируемости системы корневых серверов, или же нам нужно что-то вроде RSSAC 002, что позволило бы нам просто получить какой-то индикатор заблаговременного предупреждения в тех ситуациях, когда предпринимаемые нами на том или ином этапе шаги, возможно, наносят вред существующей инфраструктуре?

КИТ ДРАЗЕК:

Благодарю вас, Джордин. Итак, я думаю, я могу подвести какой-то итог... и это, на мой взгляд, вопрос. Может ли на него быть дан ответ — это другой вопрос, но мы хотим диалога.

Понимаете, мы знаем, что есть какие-то обязательные исследования. Мы знаем, что могут быть ожидания и... разные в отношении этого. И вопрос заключается в том, на каком этапе мы можем получить какую-то предсказуемость, как сказал Мишель, в отношении того, что именно необходимо выполнить до того, как можно будет начинать следующий раунд.

Вот такой, пожалуй, итог.

Да, Брюс.

БРЮС ТОНКИН:

Я попробую на это ответить... я не знаю, поможет ли это, но я думаю, что то, что мы обязались сделать — это

завершить проверку, предусмотренную документом «Подтверждение обязательств». Поэтому мы должны завершить проверку, предусмотренную документом «Подтверждение обязательств».

И как я уже отмечал раньше, хочется надеяться... что мы примем задания для рабочих групп и укажем там, что рекомендации по итогам проверки должны быть выполнимыми на практике.

По отношению ко всему остальному это просто дополнительные наборы данных, поэтому я считаю, что после того, как мы завершим проверку, предусмотренную документом «Подтверждение обязательств», мы сможем использовать те данные, которые будут в нашем распоряжении, чтобы принять правильное решение.

Очень сложно прогнозировать какие-то сроки, потому что неизвестно, какие данные мы получим, то есть если мы получим какую-то информацию, например, что корневые сервера перестанут работать, то, разумеется, нам нужно будет учесть это в процессе принятия решения.

Но как я уже сказал Филу Корвину на одном из наших предыдущих заседаний, аналогичным образом ведется работа в отношении политики WHOIS. Я не думаю, что работу в отношении политики WHOIS обязательно завершить до того, как можно будет начинать следующий раунд ввода новых gTLD, однако, конечно же, в соглашениях о новых gTLD необходимо будет опираться на то, что, знаете, если будет разработана новая

согласованная политика в отношении WHOIS, то ее нужно будет соблюдать. Это, так сказать, не то чтобы обязательное предварительное условие, это просто что-то, что может произойти параллельно.

Аналогичным образом, что касается механизмов защиты прав, их можно постоянно развивать, на самом деле, как я отмечал на одном из предыдущих заседаний, доменные имена, которые регистрируются в новых gTLD, составляют приблизительно 0,5% от всего пространство имен, поэтому что бы вы ни делали с механизмами защиты прав, это будет иметь минимальный эффект. На самом деле нужно смотреть на механизмы защиты прав шире, в рамках процесса разработки политики, и когда такие политики будут приняты, тогда операторам регистратуры и регистраторам необходимо будет их соблюдать.

Так что я считаю, что нам нужно понимать, что у нас уже есть механизм, который должны будут соблюдать регистратуры и регистраторы по мере разработки новых политик.

Однако то, что мы обязались сделать — это завершить проверку, предусмотренную документом «Подтверждение обязательств», до запуска следующего раунда, после чего, так сказать, мы примем решение, когда узнаем... когда увидим результаты такой проверки и увидим данные, которые у нас будут на тот момент накоплены в результате всех этих усилий, которые предпринимаются сейчас. Но это непрерывные действия.

КИТ ДРАЗЕК: Хорошо. Большое спасибо, Брюс, за ваше очень ценное мнение.

Кто-нибудь еще хочет задать какие-то вопросы или прокомментировать это, прежде чем мы перейдем к следующему пункту?

Хорошо. Я никого не вижу, поэтому следующий пункт нашей повестки дня... извините, следующий и последний пункт нашей повестки дня, если только Правление не захочет еще что-то с нами обсудить, — это вопрос регулирования информационного содержания.

Я вижу, что Аллен Гроган здесь. Большое спасибо за то, что вы изменили свой график, чтобы присутствовать на нашем заседании.

Да, Мишель, прошу вас.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Я хочу перехватить у вас эту часть заседания.

Нет. Шутки в сторону, мы... мы это уже немного обсудили в начале нашего заседания, мы работали над этим в фоновом режиме, с тех пор как мы узнали о такой постановке этого вопроса в том коротком заявлении, которое я сейчас попрошу прочитать Дарси.

ДАРСИ САУТВЕЛЛ (DARCY SOUTHWELL): Дарси Саутвелл, секретарь группы заинтересованных сторон-регистраторов: Что касается проблемы информационного содержания, у нас есть следующее заявление от имени группы заинтересованных сторон-регистраторов и регистратур.

Нам известно, что ранее сегодня группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности обратилась к генеральному директору и Правлению с просьбой обеспечить более активное участие ICANN в регулировании информационного содержания. Группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности предложила ICANN использовать свои возможности в части договорных обязательств, чтобы потребовать от регистратур и регистраторов принять так называемые добровольные стандарты.

Группа заинтересованных сторон-регистраторов и регистратур настоятельно рекомендует Правлению не вмешиваться в этот спор. Наши договора заключены с ICANN. Применение ICANN своих возможностей в части принудительного исполнения договорных обязательств, как того требует группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности, сделает такие стандарты какими угодно, но только не добровольными.

Заявление о том, что добровольные стандарты должны основываться на каких-то действенных методах принуждения, в особенности исходящее от одной из сторон договорных отношений, означает, что такие стандарты перестают быть добровольными. Более того,

многие из условий, которые требует ввести группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности, в некоторых случаях могут сделать недействительными меры юридической защиты, предусмотренные для регистратур и регистраторов соответствующими положениями законов различных стран о зонах безопасности.

И наконец, группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности по сути стремится получить от ICANN полномочия, которые ей не удалось получить от законодательных органов различных стран.

Мы понимаем, что Правление ICANN сталкивается с давлением со стороны групп специальных интересов. Однако мы призываем Правление ICANN не ставить персонал ICANN или сообщество в положение арбитров, оценивающих материалы. Это выходит за пределы круга полномочий этой организации и чревато дальнейшими проблемами.

Мы считаем, что отдел соблюдения договорных обязательств ICANN по праву должен быть задействован в работе, чтобы проконтролировать, что все регистраторы отвечают на запросы в соответствии с положениями раздела 3.18 соглашения об аккредитации регистраторов. Сообщество владельцев прав на интеллектуальную собственность может быть не всегда довольно получаемыми ответами, однако на подавляющее большинство запросов ответы предоставляются, а значит, часть соответствующих

проблем разрешается к удовлетворению сторон. К регистраторам, которые не отвечают на правильно оформленные запросы, должны применяться меры.

Мы признаем, что такие группы, как группа интересов интеллектуальной собственности, имеют право поднимать перед Правлением и персоналом любые вопросы, которые кажутся им важными, однако мы бы приветствовали какой-то диалог с ними и мы бы просили, чтобы Правление рекомендовало им обращаться к нам непосредственно, особенно по тем вопросам, которые выходят за рамки компетенции ICANN. Благодарю вас.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Спасибо, Дарси.

Прежде чем я открою эту тему для дальнейшего обсуждения, просто чтобы добавить немного информации, Аллен Гроган и регистраторы много обсуждали между собой именно этот конкретный вопрос. Он обсуждался на нашем заседании в Буэнос-Айресе. Эта тема развивалась таким образом, что я говорил по телефону с Алленом, пожалуй, больше, чем со многими из моих лучших друзей. Так что мы с Алленом теперь друзья по переписке. Ура.

Если говорить серьезно, то мы работали над рядом... как бы их описать... над рядом проектов в... в сфере взаимодействия со специалистами по обеспечению безопасности операций. После обеда в воскресенье мы провели встречу над эгидой фонда Secure Domain и

коалиции инфраструктуры Интернета. Во встрече принимали участие многие регистраторы, регистратуры и специалисты по информационной безопасности. На ней также присутствовали представители правоохранительных органов и другие участники, которые обсуждали более эффективные способы подачи и обработки сообщений о нарушениях.

Состоялся также полезный диалог между регистраторами, регистратурами и представителями правоохранительных органов, а также организации ASOP EU, это Альянс по вопросам безопасности онлайн-аптек. На заседании, которое прошло вчера после обеда и которое наконец-то назначили на такое время, что его было действительно реально посетить, было так много участников, что многим в аудитории пришлось стоять.

На этом я передам слово, пожалуй, Киту. Нет, Кит сейчас пропустит свою очередь.

Кто-то еще? Давайте тогда откроем обсуждение.

Г-н Неветт.

ДЖОН НЕВЕТТ (JON NEVETT): Спасибо. Джон Неветт из Donuts. Несколько соображений по этому вопросу информационных материалов. Позвольте мне выразиться предельно четко. Я считаю... мы не подготовили никакого заявления, кроме того, что сказал Дарси, это было подготовлено очень

быстро в самый последний момент, когда мы увидели то, что произошло на предыдущем заседании.

Однако я считаю, что я говорю от имени большинства регистратур, присутствующих в этой аудитории, которые говорят... когда я говорю, что мы хотим, чтобы отдел соблюдения договорных обязательств ICANN обеспечил выполнение положений действующих договоров. Мы все тратим большие деньги на соблюдение обязательств. И те из нас, кто считает это важной частью нашего бизнеса, мы хотим, чтобы все остальные тоже играли по таким же правилам. Поэтому мы очень горячо поддерживаем отдел соблюдения договорных обязательств ICANN и мы хотим, чтобы вы обеспечили выполнение договорных обязательств всеми регистратурами и регистраторами.

Что же касается того, что вы говорите о новых положениях, которых еще нет, то мы считаем, что это должны быть какие-то усилия, предпринимаемые по инициативе и под руководством представителей этой отрасли и направленные на решение некоторых проблем, связанных с информационным содержанием. Есть какие-то вещи, по которым у нас, пожалуй, полное единодушие, это такие проблемы, как детская порнография и тому подобное, по которым большинство из нас готовы действовать незамедлительно. Однако если вы возьметесь за договорные обязательства, касающиеся информационного содержания, то мы с вами заходим на опасную территорию.

Это недобровольные обязательства, это требования, которые должны исполняться в принудительном порядке, так что, по сути, как сказал Дарси, договорные обязательства больше не являются добровольными. И я не думаю, что нам нужно бороться за то, что что-то должно быть добровольным, а что-то должно быть обязательным. Если мы пойдем по пути обязательных требований, то нам нужно будет пройти через процесс разработки политики. А затем мы будем спорить не один год о том, что считать информационным содержанием, и это опасная дорожка, связанная со всеми остальными проблемами, о которых говорил Дарси. И это не поможет нам решить какие-то проблемы.

Регистраторы и регистратуры будут поставлены в такое положение, когда если мы чего-то не сделаем, мы можем оказаться виноваты в нарушении, поэтому мы захотим снизить уровень требований.

Я считаю, что лучше стремиться к большему. Я действительно хотел бы понять, как правильно поступить. А самый лучший способ стремиться к большему — это работать с другими представителями сообщества, будь то юристы, специализирующиеся на интеллектуальной собственности, или представители правоохранительных органов, и подготовить какой-то добровольный стандарт, какую-то программу поощрения, какой-то знак качества или что-то такое, и чтобы мы все работали вместе и сотрудничали для получения результата, потому что, знаете, именно наше мнение как коллектива, как группы

было бы оптимальным способом решения таких проблем, связанных с информационным содержанием.

Этим должно руководить отраслевое сообщество. Этим не должна руководить ICANN. Этим точно не должен руководить отдел соблюдения договорных обязательств ICANN, потому что он должен заниматься договорными обязательствами. И если вы не следите за тем, что я говорю, значит, вы что-то нарушаете.

Например, профессиональная ассоциация, ассоциация доменных имен, работает над инициативой так называемых здоровых доменов, в рамках которой мы, то есть представители этой отрасли, могли бы сотрудничать для подготовки добровольных стандартов, работая вместе с другими группами, о чем говорил Мишель. Мы могли бы поставить себя в такое положение, в котором мы могли бы действовать оперативно, в отличие от затяжных споров о том, что должно быть в новых договорных обязательствах, которые мы, скорее всего, не захотим поддержать. Благодарю вас.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Брюс, прошу вас.

БРЮС ТОНКИН: Просто одно наблюдение. Я принимал участие в нескольких попытках дать начало чему-то подобному, пожалуй, в течение последних десяти лет. И одно из тех препятствий, на котором почти всегда все это

останавливается, — это когда возникает мысль о том, что это будет включено в договорные обязательства. По сути, происходит следующее... многие крупные регистраторы связываются между собой. Мы часто решаем какие-то проблемы, будь то какое-то серьезное вредоносное ПО или порнография, или другие проблемы, о которых говорил Джон. Все это решается через какие-то неформальные договоренности, которые, как правило, заключают между собой крупные регистраторы. И они просто боятся на самом деле оформлять в письменном виде такие процедуры, потому что им кажется, что кто-то, например, правительство, или кто-то еще, попытается сделать это требованиями, которые будут обязательными к исполнению.

Я считаю, что это лучший способ свести на нет такие усилия, сказать, мол, давайте предусмотрим здесь какие-то санкции, потому что это приведет к тому, что мы начнем как-то очень осторожно подбирать слова и сводить к минимуму любые требования. Тогда как если это в общем добровольно, то я думаю, мы все готовы делиться нашими практическими методиками, которые у нас по большей части уже реализованы, и на самом деле делиться ими друг с другом как-то более открыто. Таким образом обеспечивается большая открытость и прозрачность.

И тогда небольшие операторы тоже смогут пользоваться этими методиками, потому что на данный момент

небольшие операторы на самом деле не видят того, что делают крупные игроки.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Риналия.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ (RINALIA ABDUL RAHIM): Благодарю вас. Ринилия Абдул Рахим, для протокола. У меня на самом деле вопрос.

То есть вы хотите сами подготовить какой-то добровольный стандарт. Будете ли вы учитывать мнения и предложения пользователей, потребителей, владельцев доменов, и будет ли для этого предусмотрена какая-то открытая процедура?

КИТ ДРАЗЕК: Безусловно. Как я сказал, я считаю, что это очень важно. Это жизненно важно. Если мы будем это вакууме, то это не будет настолько полезно. Поэтому мы действительно будем обращаться и связываться с представителями правоохранительных органов, с юристами, специализирующимися на вопросах интеллектуальной собственности, со специалистами по защите прав потребителей, конечно же, они должны участвовать в этой дискуссии. И мы в рамках наших отраслевых усилий, конечно же, будем обращаться к таким специалистам и учитывать их мнения.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Фолькер.

ФОЛЬКЕР ГРАЙМАНН (VOLKER GREIMANN): Для протокола — это Фолькер Грайманн. Я заметил один момент, когда я слушал сегодня докладчиков из группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности, это то, что они постоянно смешивают термины «веб-сайты» и «доменные имена». Давайте внесем ясность. Веб-сайты — это не то же самое, что доменные имена. То, что происходит на веб-сайтах, необязательно относится к кругу полномочий или может быть изменено регистратурами или регистраторами. Веб-сайты могут взламываться. Веб-сайты могут использоваться в различных целях.

Доменные имена — это просто такой способ обращаться к этим веб-сайтам. Я уверен, что это всем известно. Однако мы видели повторяющиеся попытки использовать эти термины как будто это одно и то же, и я просто хотел убедиться, что у нас у всех по-прежнему одинаковый уровень понимания. То, чем мы занимаемся, — это не веб-сайты. Мы занимаемся доменными именами и используем доменные имена.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Спасибо, Фолькер.

Теперь Эрика.

ЭРИКА МАНН (ERIKA MANN): Эрика Манн. Поскольку я уже делала комментарий раньше, я думаю, мне следует кое-что сказать. На мой взгляд, вы очень красноречиво объяснили свою позицию. И поскольку мы с Брюсом работали этим вместе с Эллен, менять что-то нет никакого намерения. И я думаю, что если вы внимательно читаете блог Аллена Грогана, то там ничто не указывает на то, что рекомендуются какие-то изменения. Однако мы хотели бы провести более глубокое обсуждение этой темы, чтобы понять, нет ли чего-то, чего сейчас не хватает. И я благодарна вам за тот комментарий, который вы сделали в отношении договорных обязательств. Однако я считаю, что, пожалуй, следует, чтобы Аллен... высказался от своего имени. Так что мы с нетерпением ждем завтрашнего обсуждения. И я могу предположить, что вы, наверное, тоже будете присутствовать, так что мы сможем провести информированные дебаты или во время завтрашнего обсуждения, или в ходе каких-то последующих дискуссий, и я надеюсь, что мы сможем работать вместе. Огромное спасибо.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Спасибо, Эрика. Только одно уточнение. Завтра будет много заседаний, какое вы имеете в виду?

ЭРИКА МАНН: Хорошее замечание. Я отправлю его вам. Это специальный семинар.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Благодарю вас. Это было бы полезно.

ЭРИКА МАНН: Я обязательно его вам отправлю. Огромное спасибо.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Эллиот.

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Спасибо. Я Эллиот Носс из компании Tucows. Я считаю, что сейчас это будет уместно поговорить о работе, которую начали регистраторы. Начиная с конференции в Буэнос-Айресе, мы представляли многим в сообществе определенную информацию о той работе, которая ведется над подготовкой какого-то набора практических методик по борьбе с нарушениями, это методики, которые используются на практике регистраторами.

Очень досадно снова и снова слышать эти ставшие уже традиционными постоянные жалобы на то, что регистраторы ничего не делают. Так что мы сейчас занимаемся определенной работой, которая будет представлена публике в самое ближайшее время и станет отправной точкой для диалога как в рамках, так и, возможно, за пределами широкого сообщества ICANN, посвященного тем усилиям, которые предпринимают сегодня регистраторы для борьбы с нарушениями, а также каким-то попыткам классифицировать такие нарушения и способам создать более эффективную

систему для работы с жалобами и сообщениями о нарушениях, а также способам дальнейшего продвижения всего этого процесса.

Я много чего хочу сказать об этой работе. Во-первых, она призвана стать начальной точкой. Она не задумана как нечто неподвижное и закрытое для воздействия.

Во-вторых, это будет циклический, живой, постоянно изменяющийся документ. Мы уже связывались неофициально с членами сообщества владельцев прав на интеллектуальную собственность, с членами сообщества правоохранительных органов, с представителями гражданского общества и другими сторонами, заинтересованными в этом вопросе. Знаете, одним из центральных моментов всех подходов к рассмотрению регистраторами жалоб о нарушениях является конфликт законов. Мы донесли это до Бертрана де ла Шапель, в свете той работы, которой он занимается и которая касается конфликтов законов.

Эти сложные вопросы. И, на мой взгляд, результатами такого документа, как мы надеемся, станет то, что мы сможем перестать обращаться мимо друг друга, то есть подавать какие-то жалобы Правлению, правительствам различных стран, регулирующим органам, а вместо этого мы станем конструктивно продвигаться в решении этих проблем.

Я считаю, что это очень важно, чтобы все в сообществе понимали, что самый большой объем жалоб, с которыми

приходится иметь дело регистраторам, касается информирования членов сообщества юристов и правоохранительных органов, а также сообщества регуляторов, у которых могут быть наилучшие намерения, однако они просто могут быть не информированы о том, что мы делаем и как мы это делаем. Я уже говорил на этой неделе, что по нашим расчетам у нас в среднем 2,5 сотрудника на полной ставке, которые занимаются только тем, что объясняют тонкости WHOIS юристам и представителям правоохранительных органов. Именно так.

В воскресенье я сделал заявление, которое предназначалось членам... и мне следует отменить, что это заявление, которое я уже делал раньше и зачастую в комментариях в рамках общественных форумов, начиная, если проверить по стенограммам, с 2007 года, и это предназначается для членов сообщества владельцев прав на интеллектуальную собственность и сообщества представителей правоохранительных органов, что они могут помочь нам, если они помогут информировать их сообщество о надлежащих ролях и о соответствующих формах подачи жалоб, и о сути того, чем мы должны заниматься.

В каких-то отдельных моментах может быть какое-то несогласие, однако основная масса жалоб рассматривается или разрешается к удовлетворению сторон. И что нам следует сделать, так это признать, что такая работа не может быть идеальной. Не может каждая

жалоба приводить к наказанию нарушителя. Нам нужно прекратить говорить через головы друг друга и начать, хочется верить, с помощью этого документа, начать как-то действительно конструктивно работать вместе.

Так что если у вас есть какие-то вопросы по этой теме, то я... да.

[Аплодисменты]

СТИВ КРОКЕР:

Да, я тоже считаю, что это очень хорошее заявление, Эллиот.

Слушая различные моменты из этих выступлений, я часто думаю о том, какая в этом доля непонимания того, какой именно должна быть эта процедура, сколько в этом неверия в то, что это будет работать так, как заявлено, сколько в этом... я все это понимаю, но мне это не очень нравится, я хочу, чтобы это было так, а не так, как это есть по вашим словам. И, возможно, еще что-то. Однако какое-то сочетание всех этих эффектов не способствует пониманию в сообществе. И было бы очень хорошо, если бы у нас была какая-то разделяемая всеми модель того, что должно происходить, модель, в которой участвовали бы все, и вера в то, что такая модель на самом деле соблюдается, а не просто существует для имени.

ЭЛЛИОТ НОСС:

На мой взгляд, Стив, вы говорите о достижении цели. У нас есть концепция, которую мы используем в компании

Tucows, это три уровня вопросов. Это понимание или непонимание, согласие или несогласие, нравится или не нравится.

Я очень часто обдумываю эту проблему здесь... и я слышал, как вы говорите о том же... их смешивают. И главная цель этой работы — начать как-то сокращать это. Давайте не будем сейчас говорить об обязанностях регистраторов реагировать, обеспечивать выполнение договорных обязательств. Давайте поговорим, о чем нам следует говорить в конкретном контексте специфического информационного содержания, которое недопустимо и должно быть удалено. Кто является надлежащей стороной в том, как поступать в таких случаях, на примере... на десятках примеров.

И я действительно считаю, что если мы можем разбить эти один, два, три, четыре уровня на какие-то детали, мы сможем достичь не только гораздо более конструктивного диалога, но также решим намного больше проблем и вычистим много мусора из системы.

СТИВ КРОКЕР: Благодарю вас.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Хорошо. Это замечательная тишина. Эллиот, вы заставили замолчать всю аудиторию. Замечательно.

СТИВ КРОКЕР: Опять.

[Смех]

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Да, он злостный нарушитель. Я не уверен... Аллен, хотите что-нибудь сказать, или Фади? Потому что я испытываю некое извращенное удовольствие от того, что вызываю людей к микрофону.

АЛЛЕН ГРОГАН (ALLEN GROGAN): Я не знаю насчет Фади. На заседании, которое я буду проводить завтра, которое начинается в 10:00, чтобы быть точным, я буду говорить о добровольных решениях. Добровольное означает добровольное. И если вы придете, из моей презентации будет понятно, что это является главной темой заседания. Там будет восемь или девять докладчиков, которые принимали участие в различных отраслевых решениях, в различных отраслях. Все они были как-то неофициально согласованы в ходе переговоров между сторонами, в рамках которых они достигли какого-то соглашения или понимания, но это было соглашение или понимание между ними в том, чтобы предпринимать определенные действия в определенных ситуациях или полагаться на какую-то третью сторону, на которую добровольно возлагается доверие. Я имею в виду список вредоносного ПО для блокировки, это, так сказать, классический пример, верно? Никто никого не заставляет полагаться на такой

список или использовать его. Они делают это, потому что это в их интересах.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Спасибо, Аллен. Я не знаю... я не думаю, что мы вас так просто отпустим. Пожалуйста, говорите.

ЭЛЛИОТ НОСС: Важный комментарий. Я бы хотел только добавить к тому, что сказала Риналия. Знаете, много добровольных... существующих добровольных отраслевых решений, на которые мы ссылаемся, они, как правило, отличаются двумя особенностями. Зачастую национальные... это зачастую национальные по своей природе и по сути всегда коммерческие по своей природе. На сегодня один из тех моментов, который вызывает наибольшее разочарование в том, что касается такого диалога, касается того, что здесь, с одной стороны, так сказать, интересы владельцев прав на интеллектуальную собственность или правоохранительных органов или правительств стран и регистраторов. Есть важная сторона, которая в этом не участвует, это гражданское общество. Людей на самом деле больше волнуют интересы владельцев доменов и частных пользователей. Мы все можем делать какие-то заявления, мы слышим всех, кто заявляет что-то с другой стороны стола, мы слышим себя и вокруг себя, но есть другие группы, которые представляют эти интересы, и ICANN не является сугубо коммерческим предприятием. Это

сообщество, и это глобальное сообщество. И то, что, на мой взгляд, нам однозначно нужно сделать с любым добровольным предложением, которое у нас есть, это обеспечить как можно более широкое участие и дать тем сторонам, которые нечасто участвуют в решении таких вопросов, такое большое и удобное кресло в различных органах. Спасибо.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Спасибо, Эллиот. Я понимаю, что у нас заканчивается время, так что, может быть, у Фади есть несколько слов, которые они хотел бы добавить?

ФАДИ ШЕХАДЕ (FADI SHEHADE): Разумеется. Спасибо, Мишель. Я думаю, вы все разделяем то разочарование, которое Эллиот озвучивал много раз по поводу недостатка доказательств, недостатка настоящего понимания того, как эти вещи будут решаться и как нам нужно будет действовать. На мой взгляд, что я пытался сделать в понедельник утром, и я думаю, что мы... мы... большинство из нас продолжают подчеркивать, что мы не можем действовать. Мы как регистраторы, регистратуры ICANN, мы не можем действовать без ясного и определенного фактического направления, и это не может быть в ICANN. Это не наше место. Это не наш круг полномочий. И, на мой взгляд, это было первой большой победой для нас, то, что мы говорим всем этим сообществам, будь то сообщество представителей правоохранительных органов или

владельцы авторских прав... что ICANN — это не то место, где может быть принято для них решение, чтобы мы подготовили эти определения, а также, потенциально, то, что они просят нас также обеспечить их выполнение.

Так что сначала нам нужно вынести этот диалог за пределы ICANN. Это не наш круг полномочий. Мы не... мы не будем управлять этими определениями, честно говоря, у нас нет возможности делать это. И я полагаю, что мы уже этот этап прошли. Это хорошо. Мы на той стадии, когда они говорят: «Хорошо, ладно». Мы это понимаем. Теперь что? И как?

И если сообщество даст нам продолжить этот диалог с ними, нам нужно будет немного помочь, но мы не можем быть «тем самым» решением. Мы можем быть частью решения. Мы не уклоняемся от выполнения своих обязательств. Но от нас нельзя ожидать, что мы станем какой-то платформой.

Что касается моего комментария, я не был в аудитории, когда кто-то поднял вопрос о том, что я сказал, что добровольное решение должно быть с зубами, должно основываться на принуждении, и я не знаю, хотите ли вы, чтобы я объяснил, что я имел в виду.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Это было бы замечательно, потому что нам сложно понять, как это возможно, чтобы это было добровольное решение и одновременно с зубами, то есть располагать возможностями принуждения.

ФАДИ ШЕХАДЕ:

Хорошо. Нет, я не имел в виду, что это должно быть добровольное решение и одновременно с возможностями принуждения. Одно исключает другое. Добровольные решения работают, есть множество доказательств того, что они работают в самых разных сферах. При этом люди совершают какие-то действия добровольно, как правило, потому, что у них есть стимул. И в основе этого стимула может быть репутация. Давайте начнем с этого. Многие из вас растут и становятся, скажем так, важными... многие из вас уже являются важными компаниями, для которых важна репутационная мотивация. То есть если... если добровольный механизм, то есть модель с участием многих заинтересованных сторон, где представлены разные точки зрения, определяет действие, и мы решим его не выполнять, это скажется на нашей репутации. Потому что мы говорим «нет» механизму, который не в ICANN, а за пределами ICANN, что-то типа того, как поступили Spamhaus или другие в других областях. Репутация — это проблема.

Второе — это финансы. Компании, занимающиеся выпуском и обслуживанием кредитных карт, прекратили обработку кредитных карт для веб-сайтов, задействованных в незаконной деятельности, потому что это влияло на них финансово. И это было стимулом для них. В наших с вами договорах есть определенные элементы, которые также могли бы использоваться как

стимул, однако, я надеюсь... я надеюсь, нам никогда это не понадобится. Я надеюсь... потому что я знаю, что в этом сообществе есть добрая воля. Я видел это. Регистраторы и регистратуры, большинство из вас, если бы были какие-то понятные механизмы, основанные на модели с участием многих заинтересованных сторон и происходящие из понимания широким сообществом тех фактов, на основе которых выносятся то или иное решение, то я считаю, что это именно то, чего все мы ждем. И если мы не решим эту проблему для владельцев авторских прав, следующими будут аптеки, затем преступность, затем терроризм, затем... это проблема за проблемой, для которых нет механизма определения, вокруг которого мы могли бы объединиться. Вот где будет происходить битва на протяжении следующих нескольких лет, в попытках выяснить, как эти механизмы будут работать. Я просто... это получилось поздно, потому что у меня была встреча с правительством одной большой и важной страны, которая, так сказать, сталкивается с серьезными проблемами, связанными с терроризмом, и они... их советник по национальной безопасности очень решительно настроен в отношении сайтов, имеющих отношение к террористической деятельности в этой стране. И они склонны к тому, чтобы предлагать, мол, а почему бы вам не сказать вашим регистраторам, чтобы они позакрывали эти сайты? И я сказал: «Извините, а на каком основании? Опираясь только на ваши слова, на то, что вы решили, что это плохо для вашей страны, и поэтому мы должны закрыть эти сайты? Мы не можем

этого сделать». И тогда он говорит: «Хорошо, я понимаю, но какой тогда механизм можно использовать? Как бы нам так сделать, чтобы... », и я сказал: «Знаете, это вообще не ICANN. Давайте начнем с этого. Если вы здесь не готовы, я не думаю, что мы готовы определять, какой сайт поддерживает терроризм, а какой нет. Мы не располагаем необходимыми для этого механизмами. Это не (неразборчиво)».

То есть это, по сути, та разница, которую я хотел подчеркнуть. И я призываю нас всех вместе работать над тем, чтобы в ближайшие месяцы выяснить, как мы можем найти такие механизмы и как мы будем их поддерживать. Однако я призываю специалистов по интеллектуальной собственности, которые здесь присутствуют, не забывать о том, что мы... что вынесение таких решений не относится к кругу наших полномочий. Это не так.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Хорошо. У нас в очереди несколько человек. Джордж, прошу вас.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ (GEORGE SADOWSKY): Благодарю вас. Я думаю, те, кто стоят в очереди за мной, заинтересованны в продолжении этой темы. У меня новая тема, которую я хотел бы обсудить, поэтому я пойду в конец очереди, потому что я понимаю, что для этого время еще будет. Благодарю вас.

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН: Спасибо. Я хочу свести воедино несколько мыслей.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Не могли бы вы назвать свое имя?

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН: Прошу прощения. Меня зовут Джордин Бьюкенен, и я представляю Google. Я хотел свести воедино какие-то мысли, которые витают в воздухе. Я считаю, что в том, что касается таких договорных усилий, на самом деле сейчас много чего происходит. Эллиот говорил об инициативе регистраторов подготовить какие-то передовые практические методики. Существует инициатива здоровых доменов. Существует... Правление высказало просьбу, и сообщество объединяет свои усилия вокруг идеи создания некой концепции реагирования в вопросах безопасности. На этой конференции уже состоялось заседание, посвященное составлению стандартных форматов сообщения о нарушениях. На самом деле, пожалуй, этого всего так много, что трудно... для тех, кто не участвует в этой работе действительно глубоко, трудно разобраться в том, что на самом деле происходит. Так что я просто выскажу вслух какие-то мысли, один из вопросов того, что может быть полезно сделать между регистратурами и регистраторами, это как-то усовершенствовать возможности отслеживания и составления отчетов о том, что осуществляется в рамках таких добровольных

усилий. Я не знаю, сочтет ли Правление это полезным, однако мог бы быть какой-то отчет, который мы могли бы подготовить для вас. И еще, как предположила Риналия, знаете, мы хотим привлечь эти другие группы, они на самом деле взаимодействуют с вами, так что, возможно, если у вас будет более четкая картина того, где в сообществе предпринимаются какие-то добровольные усилия, то, возможно, вы могли бы направлять на них эти группы вместо того, чтобы пытаться организовать это в рамках круга полномочий ICANN, потому что, как заметил Фади, это действительно, по всей видимости, не самое подходящее для этого место.

Так что одно из этих предложений, которое я хотел бы сделать, это то, что мы могли бы подготовить для Правления список мест, в которых ведется такая добровольная работа, чтобы когда кто-то обращается к Правлению и жалуется на такие проблемы, чтобы вы могли направлять их туда, где выполняется такая работа. Потому что... и я пойду дальше и уточню тот момент, по которому, я думаю, мы все согласны, но я просто хочу довести это до логического завершения, потому что, как сказал Фолькер, мы постоянно говорим о веб-сайтах и их содержании, но ведь, собственно, домены не имеют к этому никакого отношения, правда? ICANN также выделяет IP-адреса, однако никто не подходит к вам и не говорит, что, мол, ах, боже мой, там есть какой-то сайт, который поддерживает терроризм. Почему бы вам не распорядиться, чтобы RIR отозвали IP-адрес этого сайта? Так? А почему нет? Просто потому что у вас нет такого

удобного договорного механизма, который позволил бы заставить RIR это сделать. Хотя, пожалуй, если бы вы к ним обратились, они бы это сделали. Однако сегодня все понимают, что было бы абсурдно это предлагать. А ведь на самом деле это ничем не отличается от доменных имен. И то, и другое — это просто какие-то указатели на собственно информационные материалы.

Так что существуют различные наборы проблем. Можно подумать о чем-то вроде специальных сетей контроля и управления операциями по защите от угроз безопасности, где домены действительно является центральным компонентом картины таких угроз или нарушений прав владельцев товарных знаков. Домен сам по себе является проблемой. Это те области, где мы действительно должны сосредоточить наше внимание в пространстве доменных имен, чтобы впоследствии предпринять гораздо более широкие усилия, направленные на анализ того, что касается информационного содержания, потому что это выходит далеко за пределы круга вопросов, связанных с пространством доменных имен, как я считаю. Благодарю вас.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Джеймс.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Здравствуйте, это Джеймс Блейдел. Это важные замечания, Джордин. Благодарю вас. И я считаю...

знаете, если просто размышлять о том, что первое приходит в голову, то на самом деле цензура в отношении IP-адресов действительно могла бы быть эффективнее для решения каких-то из этих проблем, чем работа с доменными именами. Знаете, если у вас есть глубоко укоренившиеся политические или религиозные причины для возражения по номеру 127, то, на мой взгляд, с таким подходом можно далеко зайти.

Однако... я просто пытаюсь немного об этом размышлять, и мне кажется, что это касается того, о чем говорили вы, Фади, когда люди обращаются к Правлению, обращаются в ICANN, то есть они сталкиваются с проблемами, связанными с какими-то информационными материалами, и им нужна ваша помощь, а вы им говорите, знаете, вы обращаетесь не по адресу, это не относится к кругу наших полномочий. И они спрашивают: «Хорошо, а куда же нам обращаться?». И я считаю, что такой разговор нужно сразу же прекращать, потому что такой вопрос основывается на предположении о том, что может быть какая-то одна инстанция, занимающаяся всеми этими проблемами, или что должна быть какая-то единая инстанция, занимающаяся всеми этими проблемами. А ответ заключается в том, и мы, на мой взгляд, это уже затрагивали, что все эти добровольные организации, которые занимаются конкретными проблемами или проблемами, характерными для конкретных регионов, представляют собой некую разрозненную сеть, то есть это не какая-то цельная ткань, а настоящее лоскутное одеяло из всех этих различных организаций, которые

вместе работают над этими проблемами. И здесь могут быть какие-то дыры, которые мы будем латать, и, на мой взгляд, это нормально. Так что, возможно, один из вариантов ответа может заключаться в том — я смотрю сейчас на моих коллег по этой отрасли — чтобы вместо того, чтобы создавать новую группу, можно было бы создать какую-то роль наставника или проводника, или гида, то есть кого-то, кто мог бы сказать, что если у вас есть вот такие-то проблемы, значит, вам, следует обращаться вот в такую вот группу. Если у вас есть проблемы такого-то рода, то вам нужно обращаться в эту группу.

То есть это что-то вроде регулировщика движения, который распределял бы различные запросы по различным инстанциям. И в каких-то ситуациях можно было бы говорить что-то вроде следующего: «Для этой проблемы решения не существует. Вы сейчас говорите о цензуре, а это неправильно. Прекратите об этом просить».

То есть это вполне допустимый ответ от регулировщика движения.

То есть, возможно, существуют еще какие-то варианты рассмотрения проблем помимо того, чтобы просто говорить: «ICANN этим не занимается, куда же мне идти», потому что в таком случае все же предполагается, что можно обратиться куда-то еще, а это не всегда так, на мой взгляд.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Я боюсь, что наше заседание... у нас остается мало времени, так что мы передадим слово Джорджу, так что за вами, Джордж, останется последнее слово.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ: Благодарю вас. Надеюсь нет. Я надеюсь, что кто-то из вас мне ответит.

Следовательно... извините.

То, что я хочу сказать, касается работы группы CCWG по подотчетности, и это касается процедуры, то есть необязательно сейчас это рассматривать по сути, если вы сами этого не захотите.

Так что через месяц или около того, или, может быть... мы надеемся, что через месяц или около того, может быть, по истечении более длительного периода времени консультативные комитеты и организации поддержки получают просьбу подписать документ, план, и мы все надеемся, что это приемлемый план, что это что-то, с чем мы можем смириться, и мы подпишем и будем двигаться дальше в передаче, и так далее.

В разговорах некоторых членов других групп, с которыми мы контактировали сегодня, отмечалось множество вариантов того, что именно должно случиться, из чего должен состоять план, и т. д., и т. д, и, по сути, если в среде ICANN вы найдете двух людей, согласных в чем-то,

вы скорее припишете это погрешности измерения, чем согласию.

Вы... я думаю, что вы захотели бы подойти к этому приемлемому... решению приемлемости подходящим образом с тем, что происходит в CCWG на данный момент и что конкретно говорят ваши представители, и мне просто интересно, до какой степени это продолжается.

А вы... я прошу вас сказать несколько слов о ваших внутренних процессах.

И вы... как... ваш представитель возвращается и говорит с вами? Вы делитесь с ним какими-то своими размышлениями, если вы думаете каким-то организованным образом? Как вы... помогите нам понять, как вы собираетесь прийти к внутреннему закрытию этого процесса. Благодарю вас.

КИТ ДРАЗЕК:

Очень хорошо. Спасибо. Большое спасибо, Джордж. Замечательный вопрос, и, я думаю, это важный вопрос, знаете, глядя в прошлое, однако также этот вопрос может быть более важным в перспективе будущего.

Другими словами, как мы как группа заинтересованных сторон... и я здесь буду говорить о группе заинтересованных сторон-регистратур... доберемся до завершающей стадии нашей работы и как мы обеспечим полное информирование наших членов, принятия

информированных решений, однако это... как вы отметили, это касается не только окончательного решения, это касается того, чтобы группа заинтересованных сторон... регистратур в нашем случае... регулярно предоставляла какие-то материалы, чтобы убедиться, что наш член и другие участники из группы заинтересованных сторон-регистратур не действуют в одностороннем порядке. И я считаю, что это очень, очень хороший вопрос, и он обращен, на мой взгляд, к некоторым вопросам и опасениям, которые появились в группе CCWG в отношении того, так сказать, как группы заинтересованных сторон обеспечивают свою подотчетность.

Так что это все очень хорошие вопросы.

Я могу легко дать вам ответ из моего опыта.

Бекки Берр — назначенный член группы заинтересованных сторон-регистратур в группе CCWG. Я участник. В группе регистратур есть множество других участников.

Я также являюсь представителем группы ICG в группе CCWG.

Так что я выполняю множество ролей.

Регистратуры проводят телеконференции каждые две недели, и я бы с уверенностью сказал бы, что за последние девять месяцев каждые две недели мы затрагиваем тему подотчетности... ну, изначально это

были вопросы передачи координирующей роли группы CWG, процесс группы ICG и подотчетность группы CCWG.

Таким образом происходит постоянное обновление информации о текущем развитии событий, и, конечно же, как всем известно, это была в значительной степени движущаяся мишень.

То есть эти информационные доклады были очень важными.

У нас была выделенная телеконференция... кажется, это было две с половиной недели назад... в рамках подготовки к этому заседанию здесь, в Дублине, с целью обсудить исключительно процесс подотчетности. На эту телеконференцию было выделено полтора часа, по моему, просто на обсуждение этого и включить членов в темпы этой работы, и узнать мнения других, чтобы убедиться, что мы не ушли слишком далеко от членов группы заинтересованных сторон.

И я еще скажу, прежде чем передам слово Мишелю. На нашем совместном заседании сегодня, до обеда... до обеда перед началом этой встречи, мы пришли к согласию в том, что палата сторон, связанных договорными обязательствами, соберется на следующей неделе или очень... так сказать, на следующей неделе или через две, но, скорее всего, на следующей неделе для выделенной совместной конференции, телеконференции, где мы узнаем последние сведения от

наших членов, участников наших групп, также мы планируем пригласить Томаса Рикерта, сопредседателя GNSO, как вы знаете, и провести выделенную телеконференцию и сеанс ответов на вопросы.

Я считаю, что могу с полной уверенностью утверждать, что мы стабильно обеспечивали полное информирование наших членов, но есть много деталей и нюансов и проходят обсуждения юридических аспектов, и, честно говоря, такими информационными докладами нельзя достичь всего на свете.

Мы были очень последовательны в том, чтобы обеспечить продвижение ключевых документов с объяснениями и в попытках, так сказать, предоставить сводку, чтобы люди могли получить информацию без тщательного изучения сотен страниц документов.

Поэтому я очень рад, что регистратуры были очень хорошо проинформированы и члены, соответственно, получили отзывы, но, знаете, это постоянно движущаяся мишень, и мы можем... мы будем продолжать работать над этим. Благодарю вас.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

И я просто добавлю со стороны регистраторов очень, очень коротко, потому что я помню, что у нас мало времени.

Джеймс Блейдел... это наш избранный представитель, он делал все возможное, чтобы держать нас в курсе различных изменений.

Как я уже говорил на других собраниях за последние несколько дней, потому что мы не... может быть, регистраторов не было так часто слышно и видно, как другие заинтересованные стороны, но это не значит, что мы не следили за процессом. И что мы... у нас есть избранный представитель, который... принимал участие в этом конкретном рабочем потоке. У нас есть человек... это Грэм Бантон, наш вице-председатель... который принимал участие в другом направлении работы по передаче. И они делают следующее — они обращаются к нам и пытаются объяснить это нам, разжевать все подробно, потому что читать все это, каждое письмо электронной почты, каждый документ, это все, наверное, заняло бы весь рабочий день, и пока Правление не даст указание ICANN как организации взять паузу в работе с остальными вопросами политики, чтобы освободить время, чтобы мы смогли прочитать все эти документы, этого не случится.

Я думаю, я передам слово Стиву, потому что я понимаю, что у нас... время.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ: Большое спасибо.

СТИВ КРОКЕР: Спасибо всем. Благодарю вас, Кит. И на этом вы отсюда уходите, да?

КИТ ДРАЗЕК: Да.

СТИВ КРОКЕР: И вы отправляетесь в Совет GNSO, а это место в следующий раз займет Пол?

Поздравляю вас обоих. Спасибо всем.

КИТ ДРАЗЕК: Хорошо.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]